

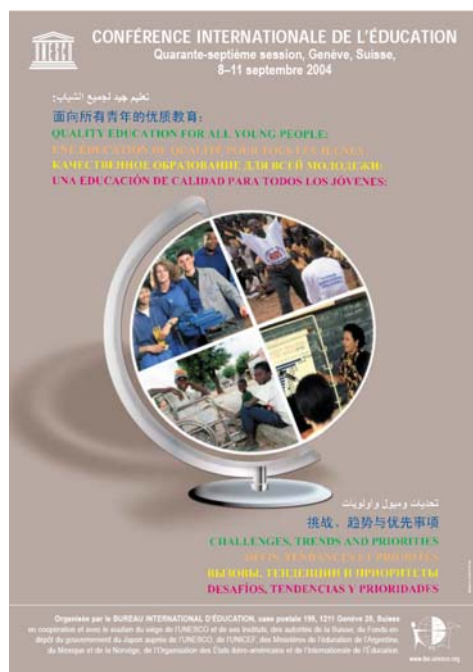
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ
ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Сорок седьмая сессия

Международный центр конференций, Женева
8-11 сентября 2004 г.

**Качественное образование для всей молодежи:
вызовы, тенденции и приоритеты**



СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ	1
ВВЕДЕНИЕ	2
ЧАСТЬ I: ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ	4
Глобализация: характерные черты, вызовы в области образования и молодежь	5
1. Вызовы экономического и образовательного характера	5
2. Вызовы культурного и социального характера и образование молодежи	8
3. Вызовы, связанные с формированием идентичности у молодежи в условиях глобализации	10
4. Политическая модернизация: образовательная роль государства в условиях глобализации	12
5. Глобализация и устойчивое развитие	13
ЧАСТЬ II: ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ	14
1. Забота о качестве образования	14
2. Учет образовательных потребностей в качестве стимула изменений	16
3. Повышение уровня подготовки и конкурентоспособность	18
4. Оценка результатов обучения и сравнительный анализ на международном уровне	19
5. Новая постановка вопроса о финансировании образования	20
6. От национального суверенитета к новым международным правилам управления	22
ЧАСТЬ III: ШЕСТЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ	23
1. Содействие учету фундаментальных потребностей в области образования молодежи в свете вызовов, которые связаны с задачей обеспечения глобализации с человеческим лицом	23
2. Новый подход к проведению изменений	24
3. Использование новаторских подходов в рамках существующих форм образования	26
4. Формирование нового долгосрочного видения	27
5. Интеграция политики образования молодежи в межсекторальную и партнерскую политику	28
6. Усиление мобилизации международного сообщества	29

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ

На состоявшейся осенью 2003 г. 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО МБП было предложено «организовать 8-11 сентября 2004 г. 47-ю сессию Международной конференции ЮНЕСКО по образованию на тему *«Качественное образование для всей молодежи: вызовы, тенденции и приоритеты»* с учетом положительного опыта, приобретенного в ходе 46-й сессии».

В своем пригласительном письме Генеральный директор ЮНЕСКО подчеркнул значение этой темы в связи *«со значительной озабоченностью, которая проявляется во всем мире в отношении образования молодежи в возрасте от 12 до 18/20 лет»*. Эта проблематика стала не отделимой от вопросов образования для всех, которое, по всей очевидности, *«не может ограничиваться лишь начальным образованием»*. Как было подчеркнуто на Дакарском форуме, *«начальное образование должно рассматриваться как минимум, а не как потолок. Демократическое участие в социальном и экономическом развитии требует большего числа граждан, имеющих доступ к качественному образованию второй ступени»*.

Проблемы качественного образования всей молодежи напрямую связаны, с одной стороны, с целями 3 и 6 Дакарских рамок действий и, с другой стороны, целями в Декларации тысячелетия, определенными 8 сентября 2000 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, которые касаются, в частности, развития и борьбы с нищетой, охраны общей для нас окружающей среды, прав человека, демократии и правильного управления, защиты уязвимых групп и удовлетворения специфических потребностей Африки.

Эта проблематика на протяжении ряда лет фигурирует также в международной повестке дня. В этой связи в качестве примера можно привести совещания экспертов, организованные под эгидой ЮНЕСКО в Буэнос-Айресе (Аргентина) в 2000 г. или в Пекине (Китай) в 2001 г., Международную конференцию в Маскате (Оман), посвященную вопросам среднего образования (2002 г.), первую Конференцию по среднему образованию в Африке в 2003 г. в Кампале (Уганда), организованную Всемирным банком и АДЕА, а также совещание министров образования стран, входящих в ОЭСР, в марте 2004 г. в Дублине (Ирландия). Все эти совещания занимались вопросами доступа к среднему образованию, вопросами равенства и качества этого образования. Основные результаты этих совещаний представлены в сборнике документов ED/BIE/CONFINTED 47/Inf.1.

47-я сессия МКО проходит также в весьма благоприятный момент, поскольку в рамках деятельности по итогам Встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) Генеральная Ассамблея (резолюция 57/254) объявила о проведении начиная с 1 января 2005 г. «Десятилетия по образованию в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций» и назначила ЮНЕСКО ведущим учреждением, ответственным за его проведение. Целью Десятилетия является содействие развитию образования в качестве основы для формирования более благоприятного для жизни человека общества, а также включение концепции устойчивого развития в систему школьного образования на всех уровнях (см. ED/BIE/CONFINTED 47/Inf.1).

Из всех ведущихся сегодня аналитических дискуссий ясно следует, что проблема образования молодежи в возрасте 12-18/20 лет не может ограничиваться вопросом формального среднего образования в обычном смысле этого понятия. По сравнению с другими возрастными группами у молодых людей существуют свои особые проблемы, в частности, в связи с тем, что образование, которое они могут получить, будет для большинства из них началом «вхождения в жизнь». Как подчеркивал Генеральный директор ЮНЕСКО, выступая на Конференции в Омане в 2002 г., *«становится очевидным, что среднее образование должно*

развиваться не только для того, чтобы удовлетворить растущий спрос, оно нуждается в новом определении, обновлении и совершенствовании для выполнения тех функций, которые на него возложены, а именно подготовка учащихся как в рамках формального, так и неформального образования к переходу к высшему образованию, вступлению в мир труда и, что, может быть, является наиболее важным, формирование ответственной гражданской позиции в меняющемся мире. Приоритет следует предоставлять не только обновлению содержания, методов и структур среднего образования, но и совершенствованию подготовки преподавателей и руководителей учебных заведений, с тем чтобы они могли более успешно выполнять свою роль, которая заключается, в частности, в том, чтобы консультировать и ориентировать подростков».

Основными целями 47-й сессии МКО являются: (i) **открытое и углубленное обсуждение** ключевых вопросов, связанных с **качеством образования всей молодежи**; (ii) определение **вопросов, в отношении которых сформировалось единое мнение либо возникли разногласия**, а также **уроки, которые надлежит извлечь** в области образовательной политики; (iii) стимулирование и укрепление **международного диалога** по политике в области образования; (iv) принятие **«Обращения ко всему миру»**, а также (v) **выводов и предложений о действиях**, позволяющих развивать индивидуальный и, в особенности, коллективный, национальный и международный потенциал; (vi) **формирование краткосрочного и долгосрочного видения** этих вопросов с целью разработки повсюду в мире **образовательной политики, лучше адаптированной** как к образовательным потребностям молодежи (индивидуальным и коллективным), так и к социально-экономическим реальностям начала XXI века.

Этот рабочий документ служит отправным моментом, первостепенной задачей которого является установление «ориентиров» для работы Международной конференции по образованию. Поэтому мы приглашаем читателя ознакомиться с этим докладом, обсудить его, высказать свои возражения или обогатить этот документ именно в духе обмена информацией, диалога, спора и выступления с различных позиций (даже противоречащих друг другу) с целью обогатить дискуссию по вопросам образования на мировом уровне.

Дополнительная информация (официальные документы, рекомендации международных совещаний и т.д.) содержится в сборнике документов ED/BIE/CONFINTED 47/Inf.1.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня **половину населения земного шара составляют люди в возрасте менее 25 лет**: в мире живет самое многочисленное из когда-либо существовавших поколений молодежи. Действительно, более миллиарда людей относятся к возрастной группе от 15 до 24 лет, и большинство из них живут в наименее развитых странах. Это также первое поколение молодежи, которому приходится взрослеть в условиях наличия вируса ВИЧ/СПИДа. По оценкам Фонда Организации Объединенных Наций по народонаселению, в 2020 г. 87% молодежи в мире будет жить в развивающихся странах. В свою очередь развитые страны столкнутся с демографической проблемой увеличения количества стареющего населения. Какое воздействие эти явления окажут на системы образования в странах Севера и Юга? Разве можно вообразить, что независимо от того, в какой части земного шара они проживают, будущие поколения смогут решать жизненные проблемы и связанные с этим вызовы глобализации, имея в своем багаже лишь элементарное образование, институциональной формой которого является начальное образование?

Таким образом, первый вызов, связанный с гарантированием качественного образования для всей молодежи, заключается в том, чтобы обеспечить ей право продолжить свое образование по завершении его начального этапа, слабость и отсутствие адаптации к образовательным потребностям XXI века которого признается, особенно в странах Юга...

«А что делать после начального образования?» Этот вопрос находился в центре внимания во время обсуждения стратегических направлений, проходившего в рамках Дакарского форума в 2000 г. Обеспечение всеобщего начального образования (учащиеся в возрасте от 6 до 12/13 лет), в действительности, является лишь первым этапом решения той проблемы, с которой сталкиваются все общества. Перед всеми государствами – членами ЮНЕСКО возникают серьезные проблемы, в том что касается обеспечения доступа и равенства в области образования и подготовки подростков и молодежи в возрасте от 12 до 18/20 лет. Однако на передний план все чаще выходит вопрос качества этого образования. Действительно, молодежи *«необходимо основательное образование, а не просто места в школах, где учебные программы и методы преподавания давно устарели»*¹. По-видимому, существующие методы формального среднего образования по-настоящему уже не отвечают ни требованиям реальности начала XXI века, ни образовательным потребностям молодежи. В большинстве случаев молодежь сталкивается с миром разрозненных знаний в многочисленных дисциплинах (языки, математика, история, география, естествознание, общественные науки и т.д.). Чему же они реально учатся? Окажутся ли эти знания полезными для их приобщения к активной жизни, миру труда и обществу?

Ряд вопросов, касающихся образования молодежи, конечно, не являются новыми, и ЮНЕСКО, в частности, занимается ими на протяжении нескольких десятилетий. Уже в 1972 г. Международная комиссия по развитию образования в своем докладе *«Учиться быть»*, в частности в его разделе *«Элементы для современных стратегий»*, отмечала что *«концепция всеобщего образования должна быть расширена таким образом, чтобы действительно охватить области социально-экономических, технических и практических знаний общего характера»*² или что *«получение образования должно обеспечиваться самыми различными способами, при этом главным является не то, каким путем учащийся приобрел знания, а чему он научился и какие знания приобрел»*³. За прошедшие 30 лет или за последнее десятилетие в упомянутых выше областях, несомненно, были достигнуты некоторые успехи, но разве приводимые ниже размышления не остаются по-прежнему актуальными? *«Можно ли утверждать, что так называемое среднее образование является в некотором роде «пасынком» при анализе вопросов, связанных с образованием? Оно подвергается многочисленным критическим замечаниям и порождает чувство неудовлетворенности»*⁴. В то же время именно в возрасте от 12 до 18/20 лет для каждого человека в значительной степени вырисовываются перспективы, определяющие всю его дальнейшую жизнь.

Международная конференция по образованию предоставляет уникальную возможность обсудить эти вопросы и вместе искать пути их решения. Будучи всемирной конференцией министров образования, она представляет собой уникальный форум, позволяющий не только с озабоченностью констатировать имеющиеся проблемы, но и ознакомиться с другими многообещающими примерами успешной практики, которые могут стимулировать развитие более адаптированной образовательной политики. Действительно, во многих странах как на

¹ Всемирный форум по образованию, Заключительный доклад, ЮНЕСКО, 2000 г.

² Международная комиссия по развитию образования, *«Учиться быть»*, 1972 г., UNESCO-Fayard, стр. 220 ориг.

³ Там же, стр. 210 ориг.

⁴ Международная комиссия по образованию для XXI века, *«Образование: сокрытое сокровище»*, UNESCO-Odile Jacob, стр. 22 ориг.

Севере, так и на Юге существуют новые и новаторские пути анализа и действий, а также перспективы решений, которыми стоит поделиться со всеми и оценить их с точки зрения возможности перенесения в другие условия и адаптации к другим контекстам.

Подход, которого авторы придерживаются в этом документе, призван способствовать обсуждению существа вопроса, с тем чтобы обогатить различные точки зрения и содействовать разработке образовательной политики для молодежи, в большей степени успешно отвечающей реальностям начала XXI века. В этом подходе различаются три основных направления, перечисленные в названии темы 47-й сессии Конференции: вызовы, тенденции и приоритеты. В его основе лежат десять постоянных факторов, размышлений или вопросов, указанных в документе «Общая презентация 47-й сессии МКО», который был подготовлен МБП в сотрудничестве со своим Советом и прилагается к письму с приглашением, разосланному Генеральным директором ЮНЕСКО. Кроме того, этот документ не отделим от материалов для дискуссий (ED/BIE/CONFINTED/47 4), предлагаемых для работы четырех семинаров, на которых более конкретно будут рассматриваться некоторые педагогические аспекты образовательной политики: (i) качество образования и равенство полов; (ii) качество образования и вовлечение в жизнь общества; (iii) качество образования и жизненные навыки и (iv) качество образования и ключевая роль тех, кто относится к числу 60 млн. преподавателей во всем мире, ежедневно работающих с молодежью.

ЧАСТЬ I

ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Чрезвычайно быстро растет число подростков и молодежи, завершающих начальное образование. За последние пятьдесят лет число учащихся средних школ в мире увеличилось более чем в десять раз. В период с 1990 г. по 2000 г. среднемировой общий показатель охвата образованием второй ступени вырос с 56% до 77,5%, что представляет собой увеличение более чем на 38%⁵. Это явление согласуется, с одной стороны, со значительным демографическим ростом в некоторых регионах мира, особенно в бедных регионах, и, с другой стороны, с распространенным среди миллионов людей убеждением в том, что только среднее образование, по всей видимости, позволит найти работу, получать достойную заработную плату и улучшить условия жизни. Действительно, статистические данные указывают на наличие связи между уровнем образования и уровнем развития. Так, в 20 странах со «слабым развитием людского потенциала», в отношении которых мы располагаем статистическими данными, средний чистый показатель охвата средним образованием в 2000-2001 гг. составлял 19% (с отклонением от 5% до 40%); в 59 странах со «средним уровнем развития людского потенциала» этот показатель равнялся 55% (с отклонением от 21% до 88%), в то время, как в 45 странах с «высоким уровнем развития людского потенциала» средний показатель составлял 83% (с отклонением от 49% до 101%)⁶. Таким образом, у значительных групп населения, вполне естественно, имеется **твердая надежда** на то, что каждый подросток продолжит подготовку в рамках системы формального образования с целью развития всех своих талантов, улучшения жизни, выхода из нищеты, вступления в активную жизнь и участия в развитии.

⁵ Всемирный доклад по выполнению решений Конференции по образованию для всех, ЮНЕСКО, 2003 г., стр. 350-351 ориг.

⁶ Согласно данным Всемирного доклада о развитии людского потенциала, 2003 г., ПРООН, стр. 270-273 ориг.

Однако в то же время как в богатых, так и в бедных странах наблюдается растущая **неудовлетворенность** в отношении структур, которые призваны формировать элиту, а также структур, которые обращены к новым социальным слоям, получающим доступ к среднему образованию, или в тех случаях, когда речь идет о подростках и молодежи, оказавшихся вне системы образования. Утрата доверия ассоциируется с довольно распространенным мнением о снижении уровня знаний бенефициаров среднего образования во всех регионах мира. Даже если это снижение уровня знаний не является очевидным, т.е. нет соответствующих научных исследований этого вопроса или такие исследования являются спорными, представляется, что образование молодежи посредством различных современных форм получения среднего образования нигде в мире уже не отвечает в достаточной степени потребностям ни индивидуумов, ни общества. Эта общая неудовлетворенность, несмотря на значительные нюансы, существующие в различных регионах и среди различных групп людей, вызвана, по-видимому, трудностями определения и решения вопросов, связанных с весьма разнообразными образовательными потребностями подростков и молодежи в мире, для которого характерны как взаимозависимость, так и растущее неравенство, являющиеся частью процесса глобализации.

Для того чтобы попытаться определить образовательные потребности молодежи в современную эпоху, следует, прежде всего, установить характерные черты этой новой эпохи, отмеченной, в частности, процессом глобализации; следует также понять экономические, культурные и политические последствия этой глобализации и, в частности, вызовы, связанные с формированием идентичности личности и перестройкой учебных заведений.

Хорошо известно, насколько сильна инерция существующих образовательных моделей. Они строились на заранее определенных основах, таких, как приоритетная роль государства-нации, его возможности создать общество братства, состоящее из лиц, разделяющих одни и те же ценности, прививаемые и передаваемые посредством литературных произведений и доступа к прошлому. Эта модель предполагает также подготовку к потребностям сферы труда, однако сам труд приобретает все более неизвестные и малопредсказуемые формы. Таким образом, фундаментальная проблематика присутствует во всех темах Конференции: как удовлетворить образовательные потребности молодежи в начале XXI века и кто в конечном итоге будет определять эти потребности, а также стратегии их удовлетворения?

В первой части этого документа изложены некоторые идеи и данные, касающиеся глобализации, ее элементов, а также тех вызовов, с которыми приходится сталкиваться в области образования подростков и молодых людей, вступающих в эту возрастную категорию.

Глобализация: характерные черты, вызовы в области образования и молодежь

Глобализация представляет собой сложный феномен, для которого характерны различные аспекты и последствия. В докладе, озаглавленном «Всемирная комиссия по социальным аспектам глобализации» (МБТ, 2004 г.), отмечаются основные характерные черты современной глобализации.

1. Вызовы экономического и образовательного характера

В *мировой торговле* наблюдался быстрый рост. Начиная с 1980 г. ситуация в мире гораздо более благоприятна для *роста прямых зарубежных инвестиций* (ПЗИ). Рост инвестиций такого рода, направляемых в развивающиеся страны, носил стремительный, но выборочный характер: эти инвестиции концентрируются, главным образом, в двенадцати странах и территориях с молодым населением, у которого высокий уровень школьного образования

(Китай, Бразилия, Мексика, Гонконг/особый административный район Китая, Сингапур, Аргентина, Малайзия, Бермудские Острова, Чили, Таиланд, Республика Корея, Венесуэла).

Кроме того, изменился характер этих инвестиций. С появлением информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и снижением транспортных расходов производственные процессы могут быть легко распределены по всему земному шару, при этом предприятия извлекают выгоды за счет различия стоимости производства, т.е. факторов и условий наиболее благоприятных для инвестиций, в том числе в зависимости от уровня и профиля образования экономически активного населения.

Быстрая интеграция *финансовых рынков* на протяжении последних двадцати лет, несомненно, представляет собой наиболее впечатляющий аспект процесса глобализации. Мобильность капиталов, позволяющая производить финансовые операции на всей планете в течение суток, способствует гибкости труда, а также физической и виртуальной мобильности.

Передвижение населения становится более интенсивным. Согласно Международной организации по миграции (МОМ), в настоящее время в мире насчитывается, по крайней мере, 175 млн. «экспатриантов», т.е. в два раза больше, чем в 1975 г. (МОМ, 2002 г.). Значительная часть из них передвигается без определенного направления: с Юга на Север, но и с Севера на Юг. Некоторых из них можно назвать подлинными иммигрантами, которые стремятся интегрироваться в жизнь принявшей их страны. Однако многие другие остаются «кочевниками, ищущими работу», стремящимися заработать себе на жизнь в самых различных странах, при этом появляются новые причины перемещения людей, которые стремятся тем не менее сохранить тесные связи с их страной происхождения, где они оставили свою семью, своих детей, свое прошлое, а иногда и свое будущее, и которые ежегодно посылают миллиарды долларов себе на родину.

Технологическая революция, которая в значительной мере способствовала глобализации, развивалась в промышленно развитых странах, однако она оказывает воздействие на всю мировую экономику. В определенной степени она изменила сравнительные международные преимущества, превратив **знания в важнейший фактор производства**. Виды деятельности, которые требуют высокого уровня знаний и использующие передовые технологии, развивались наиболее стремительным образом, и для того, чтобы обеспечить свое экономическое развитие, страны должны обладать средствами, позволяющими освоить этот сектор и быть в нем конкурентоспособными, что предполагает, в частности, увеличение их инвестиций в образование, подготовку специалистов и распространение знаний.

Как и в других областях, существует серьезный разрыв, в том что касается доступа к знаниям и технологиям, в частности между Севером и Югом. Практически все новые технологии возникают на Севере, где сосредоточено также большинство научных исследований и разработок. Те же самые технологии, которые позволили обеспечить быструю экономическую глобализацию, в более общем плане используются правительствами, гражданским обществом и отдельными людьми. Интернет, электронная почта, дешевая международная телефонная связь, сотовые телефоны и электронные конференции позволили умножить взаимосвязи, существующие в мире. Громадные и постоянно растущие объемы информации отныне доступны в любом месте планеты, подключенном к Интернету. Спутниковое телевидение и электронная пресса создали подлинную мировую четвертую власть. В то же время и **впервые в истории человечества знания обновляются быстрее, чем происходит смена поколений**. Однако среднее образование в том виде, в котором оно было создано, продолжает функционировать так, как будто все осталось по-прежнему. Кроме того, развитие технологий информации, которые распространяют с огромной быстротой всемирную культуру,

в некотором роде бросает вызов культуре среднего образования, содержание которого чаще всего определяется совокупностью национальных материалов (реферативные произведения литературы, национальная история и география и т.д.).

Все эти изменения являются *взаимозависимыми*; они формируют единое целое и оказывают все более сильное влияние на движущие силы мирового рынка. Глубокие изменения коснулись и роли государства, а также поведения участников экономических процессов. Система всемирного производства во все большей степени формирует структуру коммерческих связей и прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). Конкуренция между государствами, направленная на то, чтобы привлечь на их территорию капиталы, промышленные предприятия и создать рабочие места, приобретает новые формы, связанные с существованием и быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий.

Развитие *экономических доктрин*, отдающих предпочтение рынку, за последние двадцать лет, несомненно, сыграло решающую роль в закладке фундамента глобализации. Крушение коммунизма в Европе ознаменовало собой новый поворот. В период между 1989 г. и 1990 г. сразу 30 стран, насчитывающих около 400 млн. жителей, присоединились к свободной рыночной экономике.

Возникновение мировых систем производства, в рамках которых циркулируют растущие потоки прямых зарубежных инвестиций, создало *новые возможности роста и индустриализации в развивающихся странах*. Около 65 000 многонациональных предприятий, с которыми сотрудничают приблизительно 850 000 других компаний, стали основными элементами этих систем. Они координируют мировые потоки снабжения, связывающие предприятия различных стран, включая даже местных субподрядчиков, которые работают вне рамок формальной системы производства и сами привлекают трудящихся, работающих на дому. Наиболее значительный рост этих всемирных систем производства наблюдался в отраслях, связанных с высокими технологиями (электроника, полупроводниковая техника и т.д.) и с производством некоторых потребительных товаров, требующих высокой концентрации рабочей силы (текстильная промышленность, швейная и обувная промышленность). Наблюдается также значительный рост производства программного обеспечения, центров информации и финансовых служб. В связи с этим могут возникнуть различные модели:

- различные детали и составляющие части производятся филиалами многонациональных компаний, расположенных в развивающихся странах. Большинство видов деятельности, связанных с научными исследованиями и разработками, а также другими работами, требующими использования сложных технологий, остаются в промышленно развитых странах. По этой модели функционируют отрасли, связанные с высокими технологиями; именно там наблюдался наиболее быстрый рост, и сегодня они представляют самый крупный источник экспорта готовой продукции развивающихся стран;
- в отраслях, производящих товары повседневного спроса, требующих использования многочисленной рабочей силы, многонациональные компании разрабатывают модель продукта, определяют его качество и передают его производство на предприятия, расположенные в развивающихся странах. Они контролируют качество и сроки производства. Таким образом, система производства «поточного» типа укоренилась во всемирном масштабе;
- в других случаях местное производство, не связанное с международными системами, продолжает существовать, однако неизвестно, какие имеются перспективы для повышения качества жизни местного населения.

В условиях процессов глобализации различные участники, оказывающие влияние на процессы образования, сталкиваются с неизбежными вызовами и необходимостью делать решающий выбор в области подготовки молодежи. Вызов заключается в том, чтобы создать потенциалы и развить знания с целью повышения производительности труда человека.

Каковы же возможности выбора, чтобы принять этот вызов? Существуют ли реально новые подходы или их необходимо создать? Следует ли рассматривать качество образования молодежи в зависимости от существования мировой экономики, в которой применяются различные стандарты?

Существует ли базовая подготовка, общая для всей молодежи мира в современных условиях экономического разнообразия? Следует ли готовить молодежь в зависимости от места, где она проживает, и существующей там реальности с точки зрения быстроты развития (страна, провинция, город)? Или, наоборот, ее следует готовить к мобильности?

Возможно ли предусмотреть образование молодежи в целях развития мира с учетом альтернатив расширенной интеграции и объединения? Какими могут быть последствия выбора различных вариантов?

2. Вызовы культурного и социального характера и образование молодежи

Глобализация не является прежде всего или только материальной, или экономической. Уже давно происходит глобализация основных признаков культуры, т.е. появление особого образа мышления, действия, повседневной жизни и организации мира – все то, что принято называть «современностью». Глобализация рынков и технологий является как раз следствием этого процесса, который, в свою очередь, ускоряет процесс распространения «современности» и кардинально изменяет условия жизни населения во всем мире.

Все человеческие общества изменяются, и в любом культурном контексте традиционные ценности противостоят новому, «современному». Однако начиная с XVI века стал развиваться особый процесс: возникновение цивилизации, которая признана «современной» и для которой характерны определенные черты, такие, как стремление к независимости личности и к равенству в правах и достоинстве, важное значение апелляции к разуму и рациональности, рационализация человеческой деятельности, принцип свободного обсуждения и свободной дискуссии, современная наука, приоритетная ориентация на будущее в противоположность прошлому в сочетании с глубокой верой в возможность воздействия на природу, обучения людей и гибкость общества.

Современность проявляет тенденцию устанавливать свое господство будь то посредством политической, экономической или военной силы, которую она придает группам или государствам, приобретающим такие черты, либо благодаря своей привлекательности для человеческих сообществ, которые живут в условиях других культур и цивилизаций и, представляя собой большинство в этом мире, сталкиваются с современностью, приходящей к ним, в частности, под флагом концепции развития. Каждый рассматривает ее по-своему, исходя из собственного наследия, и трансформирует эту современность, приобщаясь к ней, со всеми соответствующими культурными и социальными последствиями, которые в каждом конкретном случае могут иметь либо созидательный, либо разрушительный характер.

Со своей стороны глобализация накладывает свой отпечаток на процесс модернизации, открывая новые возможности, но в то же время создавая неравенство и растущие риски: (i) возникает новая всемирная экономическая география с динамичными центрами, располо-

женными в некоторых странах Азии; (ii) первоначальные преимущества промышленно развитых стран частично сивелировались в результате потерь для некоторых категорий трудящихся; (iii) лишь небольшое число развивающихся стран сумели увеличить свой экспорт и привлечь прямые зарубежные инвестиции; (iv) большинство наименее развитых стран (НРС), т.е. бóльшая часть Африки, расположенная к югу от Сахары, не извлекли пока каких-либо выгод.

Подобная чрезвычайно сложная ситуация недавно получила название «Великое потрясение». Культурный капитал различных народов как Севера, так и Юга оказался неприспособленным к новым условиям, не позволяя справляться с рисками, тревогами и беспокойством, поэтому необходимо развивать другой культурный капитал, корни которого уходят в прошлое, а сам он устремлен в будущее.

Каковы сегодня потребности подростков и молодежи с точки зрения культурного капитала, необходимого для повседневной жизни и для будущего? Каким образом они могут приобрести этот капитал и создать его? Какова роль образования в этом процессе?

Какое расстояние отделяет культурный капитал молодежи различных частей мира и культурный капитал, необходимый для будущего? Кто может и должен определить характерные черты необходимого культурного капитала? Как весь мир может воспользоваться некоторыми элементами культурного капитала стран Юга, который может быть носителем будущего в большей мере, чем это принято считать, например в том, что касается взаимоотношений между людьми и природой?

Между тем, конфликты продолжаются. В период с 1990 г. по 2001 г. произошло 57 вооруженных конфликтов в 45 регионах мира. Внутри общества растут насилие и стремление ухода от действительности. Ссылки на прошлое в традиционных обществах и на будущее в современных обществах подменяются монополией «настоящего» в качестве промежутка времени человеческой деятельности. Во все большей степени группы молодежи, которые не придают большого значения своей жизни и своему будущему, сосуществуют с группами, которые стремятся начать борьбу за уменьшение неравенства, а также защиту и поощрение культурного разнообразия без каких-либо заранее определенных моделей. Их принуждает к этому либо неустойчивость их социального положения, либо уязвимость, вызванная отчаянием, когда они готовы ввязаться в эндемические войны и примкнуть к новым формам получившего глобальное распространение терроризма.

В этих условиях более чем когда-либо в мире происходит столкновение культур, наблюдаются попытки присвоения или собственного толкования понятия современности одновременно с вызывающим и грубым отказом от последней, что связано с отторжением, пересмотром ценностей, переходом в другую веру и уходом от действительности, к чему все это неизбежно ведет. Можно отметить некоторые проявляющиеся во всем мире тенденции к единообразию, однако для будущего, как представляется, будет характерным многообразие культурных смещений и множество случаев преобразования и взаимного проникновения различных культур и цивилизаций под воздействием современности и их влияния друг на друга. Этот процесс неизбежно влечет за собой серьезные риски, поскольку, к несчастью, никто не может гарантировать, что всемирная модернизация или модернизированная глобализация не повлечет за собой в мире войны и ужасы, которые сопровождали всю историю XX века.

Великие потрясения, которые мы наблюдаем в настоящее время, ведут к тому, что под сомнение будет поставлен сам смысл формального образования молодежи, его ценность в качестве средства, обеспечивающего доступ к миру труда и содействия устойчивому развитию, единству общества и строительству мира. Некоторые исследователи даже задают себе

вопрос о том, стоит ли прилагать такие финансовые, организационные и семейные усилия для того, чтобы обеспечить всеобщее школьное образование в его нынешней форме, особенно в том, что касается образования после начальной ступени. «Учиться жить вместе», в частности, остается очень трудным делом. Физическое насилие в школе занимает все большее место, причем это касается и девочек, и возникает в самых различных ситуациях. Следует задать вопрос, не является ли это насилие ответом на такое образование, которое воспринимается, с одной стороны, как слишком удаленное от потребностей подростков и молодежи и, с другой – как не гарантирующее место в наиболее динамичных секторах глобальной и местной экономики. В частности, в самых бедных регионах такое образование кажется слишком далеким от того, чтобы оно могло стать рычагом местного развития и всемирной интеграции.

Для того чтобы уменьшить воздействие глобализации, которое порождает неравенство, необходимо, по-видимому, обладать как старыми, так и новыми знаниями, разделять общие идеи и ценности, такие, как солидарность, уважение прав человека и разнообразия, а также стремление жить вместе.

Каким образом перейти от риторических дефиниций содержания и ценностей к конкретному определению, служащему ориентиром для политико-образовательной деятельности, для жизни учебных заведений и адаптации учебных программ?

3. Вызовы, связанные с формированием идентичности у молодежи в условиях глобализации

Качество образования молодежи зависит от качества образования детей. Способность (и стимул) учиться, приобретение навыков самостоятельного обучения, поиск и использование информации, хорошо усвоенные базовые знания, терпимость и уважение к другому – вот некоторые цели обучения детей в семье, школе и общине. При этом после завершения начального образования оно может предоставить второй шанс не только для того, чтобы приобрести больше знаний, но и чтобы учиться лучше, учиться или переучиваться по-другому.

Образование молодежи имеет ряд специфических особенностей. Помимо подготовки для включения в экономическую деятельность во имя социального единства и мира вопрос о формировании идентичности встает в этом возрасте особенно остро и в новых условиях.

Возрастную категорию от 12 до 18/20 лет можно охарактеризовать как более или менее длительный переходный период между детством – синонимом зависимости – к взрослости, которая должна стать синонимом независимости. Этот период со всеми его биологическими и психическими изменениями является для подростка или молодого человека также периодом созревания, завершением процесса социализации и утверждения своей личности и своей неповторимости. Несмотря на некоторые общие характеристики, не существует единой молодежи, есть разные группы молодежи, которые разделяют различные условия существования: будучи в естественной оппозиции к взрослым, молодые люди сами противопоставляют друг другу в зависимости от среды, из которой они выходят, и среды, к которой они готовятся.

Благодаря, в частности, средствам массовой информации различные общества и человеческие культуры становятся все более видимыми и доступными друг для друга. Пространственно-временной континуум стал одновременно более широким и более сжатым, информация о событиях, кажущихся отдаленными, распространяется во все большей степени мгновенно, затрагивая одновременно все местные пространственно-временные континуумы,

государства-нации и региональные группы. Уменьшение препятствий пространственного характера и осознание мира как единого целого влекут за собой релятивизацию индивидуальных, этнических, расовых и национальных установок. В то же время при сохранении системы национальных обществ развивается также более широкое осознание человечества как сообщества, объединенного общей принадлежностью и правами, как об этом сказано в Декларации прав человека, а также осознание общности судьбы, как об этом говорится в метафоре экологов, называющих нашу планету «космическим кораблем человечества». К тому же возникновение этого сознания опирается, находя в ней свое выражение, на деятельность многочисленных неправительственных организаций и движений гуманитарного, анти- и альтерглобалистского характера. Таким образом, мировое гражданское общество вырисовывается как переплетение и наложение различных сетей, которое является объективным союзником системы обществ.

В этом процессе система отношений индивидуума с национальными обществами и с человечеством расширяется и усложняется. В свою очередь подобная эволюция влечет за собой глубинную «релятивизацию» и перестройку личностных ориентиров, устоев гражданственности и лояльности, с которыми сталкиваются конкретно все формы образования и, в частности, учебные заведения каждой страны.

Каким образом сегодня молодежь формирует свою идентичность? Какова роль образования в этом процессе? Связана ли идентичность молодежи с проектами на будущее, которые включают в себя труд, семейную жизнь и участие в политической жизни? Ощущает ли она мировые тенденции? Связаны ли сходства и различия с разнообразными формами образования или с другими процессами?

Согласно некоторым социологическим исследованиям, молодежь все более ориентируется на культуру потребления и на транснациональный образ жизни. Это якобы способствует как открытости миру, так и отрыву молодежи от своего традиционного наследия и культуры. Подобная «дезориентация» по отношению к историческим корням, как утверждается, содержит в себе риск взрыва во многих регионах мира. Так, например, все более распространяющееся использование английского языка в качестве универсального содействует коммуникации во всем мире, однако может также способствовать маргинализации местных языков среди молодежи. Таким образом, важнейшей проблемой образования для всех является содействие расцвету индивидуальных способностей, а также увеличение возможностей выбора. В случае, когда речь идет о молодежи, это тесно связано с укреплением идентичности каждой личности, которая возникает в процессе ее формирования в значительной мере вне стен образовательных учреждений.

Следует ли смириться с этими процессами или начать строить «школьную контркультуру», противостоящую таким тенденциям, как приоритетное внимание к настоящему или к потреблению, которые представляют собой реакцию на неуверенность в будущем? Каково воздействие волшебных образов «развитого мира» на молодежь всего мира?

Подтверждаются ли какими-либо эмпирическими элементами гипотезы о характерных чертах молодежи всего мира и каждого региона мира? Откуда берутся подростки, стремящиеся к качественному образованию?

Каковы возможности и каковы пределы образования молодежи при формировании идентичности? Какое содержание и какие ценности служат формированию идентичности молодежи? Как примирить образование в духе общей судьбы в мировом масштабе и различные типы идентичности? Может ли образование обеспечить как привязанность к местному культурному наследию, так и открытость, ставшую возможной благодаря глобализации?

4. Политическая модернизация: образовательная роль государства в условиях глобализации

В момент своего основания в 1945 г. ООН насчитывала 47 государств-членов, сегодня их около 200. Большинство новых членов являются новыми государствами, появившимися в результате деколонизации. Форма национального государства, возникшего на определенной территории, являясь плодом европейской политической истории и побочным продуктом современности, стала отныне основным принципом политического строительства на планете. Государство претендует на ряд монополий, среди которых поддержание порядка (полиция и армия), отправление правосудия и, в значительной степени, регулирование и организация образования лиц в возрасте от 12 до 18 лет.

Конкретное воплощение модели современного государства представляет собой не заверченный и не однородный в различных регионах мира процесс, а уровень организации школьного образования весьма не равномерен. Но в то же время и эта модель уже оспаривается. Все государства соревнуются между собой за то, чтобы привлечь на свою территорию капиталы и производственные мощности, являющиеся источником рабочих мест. Государства и их учреждения, занимающиеся вопросами здравоохранения, безопасности, социальных услуг и образования, утрачивают свой авторитет среди населения и сталкиваются с риском кризиса доверия по отношению к демократии. Таким образом, все, что касается государства и его учреждений, неизбежно касается также образования молодежи.

Богатство и мощь национальных обществ являются также крайне неравномерными. Однако важно напомнить, что до или во время недавнего развития глобализации рынков происходила глобализация государств и учебных заведений по западной модели.

Мы напоминаем здесь об этом потому, что довольно легко перенести учебные заведения и формальные организации из одного мира в другой. Однако их конкретная деятельность всегда определяется через призму чувств, верований, привычек, духовной и умственной деятельности мужчин и женщин, жизнь которых должна проходить в этих учреждениях и которым приходится пользоваться их услугами в различных частях мира. Учитывая незавершенность этого процесса сегодня следует задать вопрос о том, достаточно ли учитывает политика модернизации или развития этот аспект культурной конфронтации и продолжительность пути, который должны пройти те или иные группы населения, чтобы прийти к основным параметрам современности и моделям современного государства и его учебных учреждений.

Во всем мире существует консенсус в отношении фундаментальной роли государства в области начального школьного образования. Однако должно ли государство также гарантировать обязательное образование молодежи в возрасте от 12 до 18 лет? Для чего? Способны ли ослабленные и неустойчивые национальные государства обеспечить финансирование учебных заведений для всей молодежи?

Помимо этих вопросов возникает другой – должно ли сегодня образование молодежи быть во всем мире одинаковым, т.е. таким, каким оно было задумано на Западе несколько веков назад: колледжи и лицеи, «high schools», технические и профессиональные училища? Какие имеются альтернативы?

5. Глобализация и устойчивое развитие

Для большинства наблюдателей глобализация означает также быстрое распространение эпидемий и ускоренное истощение ресурсов, таких, как вода, которые считались неисчерпаемыми, а также изменение экологического равновесия. Начиная с 1972 г., т.е. времени проведения Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде, ученые предупреждали международное сообщество о хрупкости нашей окружающей среды и об истощении природных ресурсов планеты. С тех пор международное сообщество начало поиск путей установления нелегкой взаимосвязи между сохранением окружающей среды и экономическим развитием. Сегодня лишь немногие элементы окружающей нас среды остались не затронутыми вмешательством человека. Внешние риски (традиционные риски), связанные с природными явлениями, уступили место рискам, спровоцированным человеком; сегодня мы меньше боимся природы, а больше опасаемся того, что мы с ней сделали. В области природных ресурсов (вода, воздух, земля), климатических изменений или здоровья (ВИЧ/СПИД) мы вынуждены сталкиваться с рисками, которые стали частью нашей повседневной жизни. Эти риски, спровоцированные человеком, возлагают новую ответственность на людей и на правительства (которые должны выработать новые формы сотрудничества, поскольку для большинства проблем не может быть найдено решения внутри национальных границ); они требуют более активного и более заинтересованного взаимодействия с наукой и технологией.

Экологические факторы усугубляются явным усилением неравенства между странами и внутри каждой страны. Средний доход 20 наиболее богатых стран в 37 раз превышает доход 20 наиболее бедных стран. Это соотношение удвоилось за последние 40 лет, в основном из-за недостаточного роста экономики в наиболее бедных странах. Нищета, свойственная значительной части населения планеты, способствует деградации окружающей среды. Между 1990 г. и 1999 г. относительное число людей, живущих только на 1 долл. в день, слегка снизилось в одних регионах мира, но увеличилось в других. Во всемирном масштабе велик риск того, что и далее будет существовать так называемое общество «одной пятой», где господствует одна пятая привилегированная часть населения, которая потребляет сегодня 80% ресурсов.

Устойчивое развитие и строительство мира – вот два главных вызова, от которых в современном мире зависит благосостояние людей и народов сегодня и в будущем. Для достижения этих целей в мире глобализации создание гармоничного общества и уменьшение неравенства внутри каждой страны и между странами и регионами мира являются решающими задачами стратегического характера. Образование не может само по себе, каковы бы ни были финансовые, социальные, научные и педагогические усилия каждой страны, решить эти проблемы. Однако даже гибкая и обоснованная государственная политика не сможет устранить основных противоречий, существующих в каждом обществе и в каждом регионе, без уделения целенаправленного и постоянного внимания вопросам образования. Образование оказывает воздействие как на отдельных людей, так и на сообщества. Образование является пружиной человеческого и социального развития, которая может изменить устойчивым образом облик каждой страны и облик всего мира. Страны, в которых наблюдался особый, служащий примером для подражания, процесс развития, по-видимому, все сделали ставку на образование.

В Докладе о развитии человеческого потенциала ПРООН за 2003 г. подчеркивается, что устойчивое развитие не сводится лишь к экономическим и политическим параметрам; следует учитывать культурные, социальные, экологические, человеческие и духовные аспекты, что делает роль образования еще более решающей. Уменьшение нищеты и искоренение голода, достижение целей образования для всех, повышение уровня образования молодежи,

содействие равенству полов – вот некоторые цели, которые позволяют, по мнению ПРООН, двигаться в направлении устойчивого развития. Со своей стороны в докладе Молодежного форума, состоявшегося в рамках Генеральной конференции ЮНЕСКО (2003 г.), образованию в целях устойчивого развития, а также в целях борьбы со СПИДом отводится перво-степенная роль в решении основных проблем, которые касаются молодежи на мировом уровне и требуют ее непосредственного участия.

Перед лицом социальных изменений, происходящих в мире, перед лицом новых вызовов, возникающих в обществе «риска», среднее образование должно, по-видимому, сыграть особую роль в том, что касается его вклад в подготовку человека для дальнейшей деятельности (а не только передачи знаний, выдачи дипломов или других, более формальных аспектов этого процесса). В силу масштабности этих вызовов, их сложности, их жизненно важного значения для будущего мира и их последствий для повседневной жизни для ответа на них требуется, прежде всего, формирование опыта, необходимого для деятельности, и готовность к соответствующей «гражданской» ответственности. Каков же этот опыт? Каковы его связи со все более эфемерными знаниями? И с какими знаниями?

ЧАСТЬ II

ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В области образования молодежи, ее образовательных потребностей и развития наблюдается целый ряд более или менее ярко выраженных тенденций. Некоторые из них связаны с наиболее распространенными формами образования молодежи, в частности со средним и техническим образованием, профессиональной подготовкой, а также с неформальным образованием.

1. Забота о качестве образования

Первая тенденция связана с важностью проблем, касающихся качества образования всей молодежи. Действительно, сегодня уже недостаточно гарантировать доступ к формальному образованию для всей молодежи. Существуют даже некоторые провокационные идеи, которые подвергают сомнению сам факт необходимости формального школьного обучения в качестве адекватной меры, гарантирующей качественное образование всей молодежи в случае, если не удастся решительно изменить характерные черты, присущие сегодняшнему образованию, которое предоставляется подросткам и молодежи в возрасте от 12 до 18/20 лет.

Концепция качества носит по своей сущности многосторонний характер. С одной стороны, она связана с результатами обучения и, с другой – с целями и элементами, обуславливающими достижение этих результатов. На 47-й сессии МКО были особо подчеркнуты два результата, одна цель и некоторые элементы, которые оказывают влияние на создание качественного образования для всей молодежи. Четыре тематических семинара будут обсуждать эти вопросы, которые представлены в документе, содержащем материалы для дискуссий на семинарах (ED/BIE/CONFINTED 47/4).

На первом семинаре рассматривается вопрос качества образования подростков и молодежи, которое должно оцениваться исходя из его способности гарантировать равенство полов и, в особенности, дать возможность **девушкам** получить среднее образование. В некоторых регионах девушки очень рано выходят замуж и, таким образом, оказываются вынуж-

денными прекратить свое образование. В других регионах в образовании по-прежнему господствуют стереотипы. Качественное среднее образование, адаптированное к образовательным потребностям молодежи и общества, содействует укреплению позитивного образа самого этого образования, социальной интеграции и оказывает благотворное воздействие на социальное, культурное и экономическое развитие страны.

Качество образования должно оцениваться исходя из способности бороться против отчуждения и содействовать **сплочению общества** на прочных с этической точки зрения основах и на уважении к другому. Социальное отчуждение – это явление, которое приобретает растущий характер во всем мире. Оно во все большей степени затрагивает подростков и молодежь прямо или в процессе «крушения надежд». Миллионы подростков и молодежи чувствуют себя отвергнутыми, даже если они продолжают обучение на протяжении длительного времени. Их реакция может быть самой разнообразной: насилие, прогулы, отрицание мира взрослых, наркотики, самоубийство, ксенофобия или фундаментализм. Проблемы содействия социальной интеграции путем подготовки к трудовой деятельности, формирования общих идеалов, признания разнообразия и участия в жизни общества во взаимосвязи с факторами структурного и педагогического характера в области образования молодежи рассматриваются на втором семинаре.

Работа третьего семинара посвящается формированию **жизненных навыков**. В мире, где знания и технологии обновляются все быстрее и где потребности молодежи должны служить основой их образования, существует определенный консенсус в отношении постановки весьма конкретной задачи: определить, какие знания и опыт необходимы на протяжении всей жизни, и создать для их приобретения посредством образования. Речь идет не только о навыках, необходимых для повседневной жизни на местном уровне или в данный момент. Речь идет о навыках, необходимых для всей жизни и позволяющих интегрироваться либо в сообщество, в котором живет молодежь, либо в другую среду или страну. Однако навыки не могут формироваться без надлежащего и обновленного содержания, без изменений учебных программ и других учебных материалов, структур, институциональной среды, менталитета и возможностей участников процесса образования конкретизировать новый подход к образованию молодежи.

Наконец, на международном и национальном уровнях идут споры о новых и зачастую противоречивых тенденциях, которые ставят под сомнение **роль преподавателей** и потребность в них. С одной стороны, существует в некотором роде ниспровергающие взгляды о том, что при наличии хорошего начального образования или элементарного образования, а также в условиях внедрения новых технологий значение роли учителя может уменьшиться. Некоторые считают также, что преподаватели в массе своей консерваторы и скорее являются тормозом, чем двигателем качественного образования всей молодежи. С другой стороны, общество в целом предъявляет все большие требования к педагогам. В то время как большинство из них готовились для того, чтобы передавать знания, от них требуют найти решение других проблем: борьбы с нищетой, воспитания гражданственности, предотвращения насилия, содействия социальной интеграции, подготовки к использованию новых технологий и т.д. Среди вопросов, которые будут рассматриваться на четвертом семинаре, особый интерес, как представляется, вызовут вопросы, касающиеся «новой профессии учителя» и ее эволюции, вопросы набора, первоначальной и непрерывной подготовки, роли правительств и профессиональных ассоциаций.

Однако существуют также и другие внутренние и внешние аспекты, свойственные процессу образования, которые оказывают влияние на качество образования молодежи: ценность образования, которую признает за ним сообщество; его значение в политической жизни в различных условиях; традиции каждой культуры; сотрудничество с семьями и сред-

ствами массовой информации; наличие возможностей социальной мобильности и улучшения качества жизни, связанное с образованием; мотивация молодежи; мир или наличие конфликтов; экономический рост или экономический кризис. В некоторых случаях сектор образования может гарантировать определенные условия обеспечения качественного образования для всей молодежи. В других случаях образование само по себе оказывается бессильным и должно иметь минимум необходимых условий.

Каким образом можно совместить сложность поиска качественного образования всех подростков и молодежи и определить приоритеты для деятельности? Какие рычаги являются наиболее мощными? Каким образом обеспечить их взаимодействие?

2. Учет образовательных потребностей в качестве стимула изменений

«Изменение перспективы», которое было одним из главных идей, прозвучавших на конференции в Джомтьене в 1990 г. при разработке концепции базового образования, основанного на образовательных потребностях, а не просто на предложении или даже на спросе, представляет собой другую значительную тенденцию в эволюции усилий, направленных на обеспечение образования всей молодежи в мире.

Действительно, в последние десятилетия XX века реформы в области образования касались, главным образом, среднего или профессионального образования. Эти формы образования остаются крайне важными и требуют дальнейшего анализа. Тем не менее уделение главного внимания предложению оказалось недостаточным для нахождения решений там, где среднее образование является всеобщим, или для предложения альтернативы там, где растущее число молодежи заканчивает обучение на ступени элементарного образования или начального 6-летнего образования.

Чаще всего речь идет о реформах, в основе которых лежит подход, базирующийся на предложении, и которые зачастую сводятся к тому, чтобы продлить обязательное школьное образование или изменить структуры (количество лет обучения на каждой ступени, выбор и организация учебного процесса, система экзаменов и школьных дисциплин, механизм взаимодействия с предприятиями и степень централизации или децентрализации принятия решений). Эти реформы, по-видимому, не дали должного результата, в частности в том, что касается придания смысла образованию подростков и молодежи, и не привели к каким-либо решениям проблем отбора и организации педагогических экспериментов. Они не привели также к подлинным и повсеместно признанным изменениям роли и профиля педагогов, обучающихся молодежь этой возрастной категории; они не привели также к взаимосвязи педагогического опыта с жизнью общин и всего мира.

Кроме того, некоторые реформы проводились по требованию экономических и социальных групп либо отдельных личностей, обладающих возможностью навязывать свое мнение. При таком подходе к образованию подростков и молодежи, ориентированном на удовлетворение тех или иных требований, группы, которые располагают меньшей возможностью выдвинуть свои требования, рискуют оказаться на обочине.

В общем представлении образовательных потребностей в эпоху глобализации в том виде, в котором их определяет ряд аналитических исследований, можно выделить четыре крупные группы: (i) гарантия основ образования в качестве права человека (умение читать, писать, считать, обладание необходимыми жизненными навыками); (ii) приобретение навыков и знаний для «востребованности в мире труда»; (iii) развитие потенциалов, позволяющих индивидууму расширить свой выбор; (iv) развитие потенциала, направленного на укрепление

человеческого общества на основе гражданственности, справедливости, равенства, мира и человеческих ценностей.

Каким образом можно удовлетворить столь различные потребности? Как предоставить возможности получения качественного образования всем молодым людям, которые еще не приобрели базовых знаний и навыков, в качестве права человека? Как трансформировать среднее и профессиональное образование таким образом, чтобы гарантировать приобретение навыков и знаний, необходимых для производительного труда, расширения возможностей выбора и укрепления человеческого общества на основе гражданственности, справедливости, равенства, мира и человеческих ценностей?

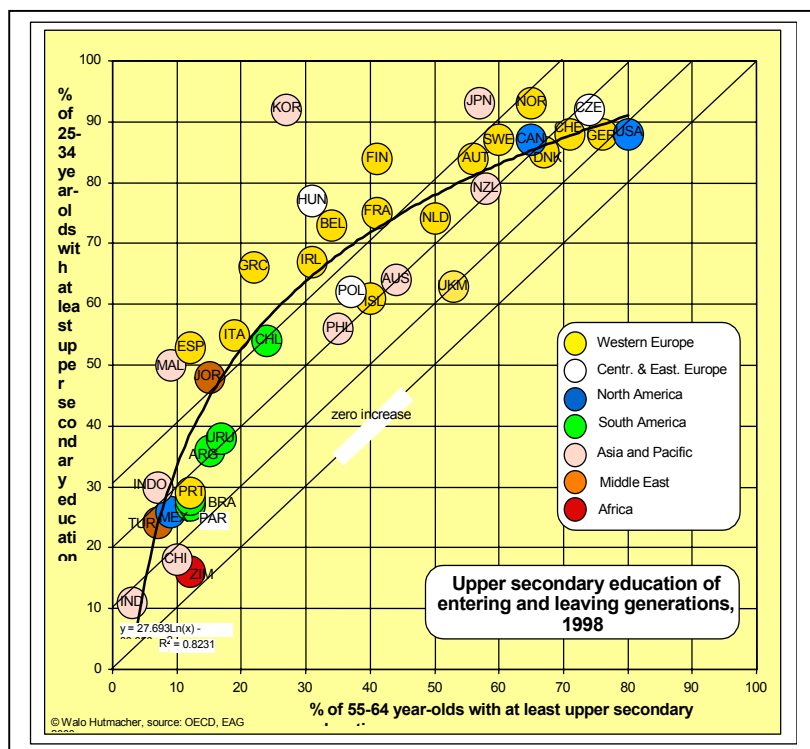
В целом некоторые элементы исследования, недавно осуществленного МБП на основе национальных докладов, представленных государствами-членами в связи с проведением предыдущей сессии МКО, показывают, что на уровне определения общих целей образования существует достаточно высокий уровень консенсуса в отношении концепций «личностного и аффективного развития», «равенства», «национальной идентичности», «гражданственности», «востребованности на рынке труда» и «демократии». По сравнению с 80-ми годами при определении национальной политики проявляется тенденция уделять растущее внимание целям, связанным с: (i) признанием образования в качестве права человека, (ii) расширением индивидуальных знаний, навыков и возможностей сделать выбор и (iii) укреплением человеческого общества.

Кроме того, в других исследованиях, также осуществленных на основе документов, представленных на 46-й сессии МКО, говорится о том, что упоминание глобализации в качестве одной из главных причин, стимулирующих реформу программ обучения, встречается довольно редко, а основные указываемые причины подобной реформы обычно носят эпизодический характер.

Можем ли мы добиться качественного образования всей молодежи без более глубокого понимания глобализации, ее воздействия и последствий кратко- и долгосрочного характера в каждом определенном контексте?

3. Повышение уровня подготовки и конкурентоспособность

Несмотря на «пессимистический реализм», который по-прежнему присутствует при рассмотрении ситуации в области образования в мире, исследования показывают, что



наблюдается общая тенденция к повышению уровня подготовки, если сравнивать уровни, достигнутые нынешним и предыдущим поколениями.

Приводимый график призван проиллюстрировать глобальную ситуацию в плане сравнительных достижений в области образования. На нем представлены данные по примерно 40 странам мира в отношении наиболее молодой части активного населения (вертикальная ось) и наиболее пожилого населения (горизонтальная ось), которые обучались в старших классах средней школы или профессиональных училищах⁷.

Эти два поколения отражают в целом условия подготовки, которые господствовали в различных странах, причем разница по времени между этими поколениями равна 30 годам. Большинство представителей более молодого поколения являются детьми тех, кто представляет более старшее поколение. Последнее появилось на свет между 1934 г. и 1943 г. и, согласно западным стандартам, достигло возраста учащихся средней школы в период между 1949 г. и 1958 г., т.е. сразу после окончания Второй мировой войны. Представители более молодого поколения родились в период между 1964 г. и 1973 г. и достигли возраста поступления в старшие классы средней школы после завершения периода обязательного образования между 1979 г. и 1988 г.

Эти данные показывают, что: (i) продолжительность школьного обучения повсюду увеличивалась; (ii) по-видимому, существует общая тенденция развития, согласно которой межпоколенческий рост был довольно быстрым на протяжении первой стадии; он замедлился и затем прекратился, остановившись на уровне 90%; (iii) существуют огромные различия между странами, и лишь богатые страны преодолели порог в 60% и таким образом получили огромное преимущество в конкуренции на глобальных рынках капиталов и труда, притом подобная тенденция продолжается на уровне подготовки третьей ступени: растет число молодежи, которая получила среднее образование, и растет число тех, кто затем поступает в высшие учебные заведения.

Кривая, отражающая скорректированную тенденцию, устремлена также в будущее. В мире глобализации шансы той или иной страны сохранить или привлечь инвестиции, созда-

⁷ Речь идет о странах, которые участвовали в проекте по мировым показателям образования (WEI), осуществлявшегося совместно ОЭСР и Всемирным банком, и в отношении которых мы располагаем достаточно надежными и сравнимыми данными, касающимися уровня подготовки по возрастным группам населения, проживающего в этих странах (ОЭСР, 2000 г.).

ющие рабочие места, зависит, среди прочего, от уровня подготовки рабочей силы в этих странах. Таким образом, во всем мире страны находятся в состоянии конкуренции между собой в этой области. И они знают об этом. Конечно, причины для повышения уровня подготовки не исчерпываются экономикой, однако все страны стремятся к такому положению, которое мы только что рассматривали, а начиная с будущего поколения ситуация может стать совершенно другой.

Окажутся ли достаточными в будущем колоссальные усилия, прилагавшиеся до сих пор для обеспечения формального среднего образования (общего или профессионального), для того, чтобы гарантировать качество и позволить новым странам решительно вступить на путь развития?

В этих условиях будет ли иметь значение увеличение продолжительности обучения? Однако, если согласиться с тем, что разница будет определяться качеством образования, должны ли мы ограничиться его улучшением лишь в целях более успешной конкурентоспособности?

4. Оценка результатов обучения и сравнительный анализ на международном уровне

Стремление лиц, ответственных за системы образования, получить надежные оценки успеваемости учащихся также представляет собой весьма отчетливую тенденцию, которая проявляется прежде всего на национальном уровне, но и на уровне международного сообщества.

К сожалению, не существует сравнительных данных на мировом уровне, позволяющих с уверенностью определить, получили ли школьники знания, необходимые для осуществления своего права на образование, а также для того, чтобы молодежь могла развиваться в личном плане, участвовать в мировом производстве, содействовать устойчивому развитию и совместной жизни на земном шаре.

Тем не менее существуют частичные показатели, которые позволяют констатировать ряд фактов в отношении некоторых стран или регионов, таких, как все страны, входящие в ОЭСР, или страны Латинской Америки и некоторые африканские страны.

Первый факт заключается в том, что в промышленно развитых странах, входящих в ОЭСР, или в странах Латинской Америки в рамках общего среднего технического или профессионального образования молодежь получает недостаточно знаний по сравнению с тем уровнем, который необходим для XXI века. Хорошо известные исследования в рамках Программы международной оценки учащихся (PISA), проводившиеся вначале в странах, входящих в ОЭСР, и затем распространенные на ряд государств – членов ЮНЕСКО в других регионах мира, свидетельствуют о наличии значительных проблем у молодежи в возрасте 15 лет в области чтения, математики и точных наук; это относится к самым развитым странам, которые вкладывают много средств в образование. Подобного рода исследования, с одной стороны, позволяют лучше ознакомиться с результатами образования, но в то же время иногда усиливают чувство неудовлетворенности по отношению к образованию, о чем говорилось в первой части этого документа.

Второй факт заключается в том, что получение общего технического или профессионального среднего образования, необходимого для социальной интеграции, не позволяет преодолеть различия, существующие между семьями или, во многих случаях, лингвистические и культурные препятствия, связанные с эмиграцией. Международные исследования

PISA, национальные исследования, приемные экзамены в ряде университетов во всем мире, исследования TIMSS и другие исследования показывают, что подросткам из более бедных семей, а также сыновьям и дочерям эмигрантов труднее завершить свое образование и достигнуть хороших результатов в такой подготовке, которая обеспечивает более высокие шансы для социальной интеграции.

Тем не менее некоторые недавние исследования смогли также показать, что в ряде случаев, когда имеется политическая воля содействовать изменениям, среднее образование, по-видимому, способствует таким изменениям, если учитываются запросы, исходящие от всего общества. Например, исследования, касающиеся знаний в области гражданского образования, показывают, что молодежь, посещающая средние учебные заведения в странах переходного периода в Центральной и Восточной Европе, зачастую лучше знакома с ценностями и правилами демократии, чем учащиеся средних школ в некоторых странах Западной Европы. Другие исследования также показывают, что если ставится цель изменения условий жизни людей, то здесь могут быть достигнуты значительные успехи. Например, охват средним образованием девочек зачастую позволяет им не только получить доступ к знаниям, но и изменить отношение к себе, лучше защитить себя, например от ВИЧ/СПИДа, или избежать преждевременных замужества и родов. Таким образом, положительные результаты касаются не только самих девушек, но и всего общества.

В новых исследованиях, касающихся оценки успеваемости подростков и молодежи (в частности в возрасте 15-16 лет), предпринимается попытка оценить не только накопленную информацию, но и приобретенные навыки. Такие исследования проводятся в различных контекстах, однако при этом оцениваются «результаты», которые должны быть сопоставимыми. Они еще не проводятся в наиболее бедных странах мира. Следует ли предусмотреть такие же исследования, чтобы получить больше сведений о качестве обучения школьной молодежи? Возможно, их следует проводить также в отношении молодежи, которая не охвачена школьным образованием. Как сделать так, чтобы наилучшим образом оценить подлинный уровень образования молодежи с учетом тех задач, которые диктует необходимость обеспечения глобализации с человеческим лицом?

5. Новая постановка вопроса о финансировании образования

Вопрос о стоимости образования находится в центре зачастую эмоциональных и противоречивых дискуссий во всех странах. Одни считают, что образование стоит «слишком» дорого, по мнению других, наоборот, финансирование образования является наилучшей долгосрочной инвестицией для общества. Несмотря на то, что невозможно установить неоспоримую прямую связь между количеством денежных средств и качеством образования, поскольку некоторые государства достигли лучших результатов по сравнению с другими, затратив при этом меньше средств, в целом качество образования имеет свою цену. Об этом свидетельствует сборник документов (ED/BIE/CONFINTED/47/Inf.1), составленный на основе работы, осуществленной в рамках обследования под названием «PISA élargie», опубликованных ОЭСР и Статистическим институтом ЮНЕСКО.

В большинстве стран наблюдается тенденция пересмотра финансирования образования, что находит конкретное выражение в различных формах. Например, речь может идти о количественном снижении инвестиций, выделяемых на образование в целом, на основе сознательного политического выбора или под давлением налогового бремени. Речь может также идти о пересмотре распределения инвестиций в различные секторы этой системы.

Приводимый ниже график отражает эволюцию государственных расходов на образование в процентах к ВВП в различных регионах мира начиная с 90-х годов⁸.



За исключением значительных различий межрегионального характера (разница может быть от одного до трех процентов) мы отмечаем стагнацию, носящую практически всеобщий характер, или даже уменьшение расходов на образование в ряде регионов начиная с конца десятилетия.

Каким образом следует интерпретировать практически всеобщую стагнацию расходов на образование? Каковы последствия этого явления для образования молодежи во всем мире в таких условиях, когда складывается впечатление, что потребность в образовании истолковывается всеми как необходимость начального обучения детей? Идет ли речь о политическом выборе в области образования, продиктованном обеспечением достаточно высокого уровня доступа к образованию, которым можно было бы удовлетвориться? В этом случае, каким образом можно повысить качество образования, которое, как нам известно, имеет свою цену?

Можно также выдвинуть и другую гипотезу. Глобальная конкуренция ставит страны и их правительства перед лицом двойного требования. Для того чтобы привлечь капитал и создать занятость, они должны одновременно сокращать налоговое бремя, которое давит на предприятия и крупные состояния, и повышать уровень подготовки новых поколений. Это двойное требование объясняет, по крайней мере частично, проявившуюся в последнее время эволюцию в рамках дискуссии о политике в области образования. Образование и подготовка, по-видимому, сохраняют высокую степень политического приоритета. Однако чрезмерное усиление конкуренции в области налогообложения, связанной с доктриной сокращения роли государства, в свою очередь уменьшает возможности действий последнего. Во многих случаях это приводит к сокращению государственных расходов, жизненно важных для образо-

⁸ Таблица приводится из документа «UNE MONDIALISATION JUSTE – Créer des opportunités pour tous», Заключительный доклад Всемирной комиссии, созданной Международной организацией труда (МОТ), 2004 г., Женева.

вания, научных исследований и развития, а также для здравоохранения, социального обеспечения, служб распространения агрономических знаний, борьбы с нищетой.

Как разрешить эту дилемму, т.е. сократить налоговое бремя и улучшить качество образования для всех на протяжении всей жизни? Существуют ли решения на национальном уровне или следует рассмотреть возможность перехода к более динамичной фазе интернационализации целей и стратегий образования для всех? Достигнем ли мы успеха в каждой стране в отдельности или только в рамках международной стратегии? Возможна ли и желательна ли вообще подобная стратегия или она приведет к неприемлемому снижению уровня культуры?

6. От национального суверенитета к новым международным правилам управления

Глобализация экономики подрывает одну из основ структуры регулирования жизни обществ XX века, которая предполагала взаимодействие экономического рыночного пространства с пространством демократии и политики. Эта структура давала возможность в рамках политических процессов в некоторой степени регулировать последствия воздействия капитализма на равенство условий и на единство общества в границах государств-наций, включая повышение и определение качества образования в целом и образования молодежи, в частности.

Отныне экономические факторы проявляют себя во всемирном масштабе, в то время как политика и, в частности, демократия остаются внутри национальных границ. Тем не менее в области образовательной политики наблюдается все больше сознательных и более согласованных действий на международном уровне.

С одной стороны, развилась всемирная система, воплощением которой является, в частности, ООН и которая проявляет себя во множестве программ деятельности специализированных организаций и учреждений, таких, как МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО, Всемирный банк и т.д. Эта система переговоров, договоренностей и сотрудничества между государствами отмечена, конечно, значительными проявлениями неравенства сил в мире. Тем не менее она несет надежду многих, являясь своеобразной формой всемирного правительства, способного регулировать иногда слишком тяжелые последствия рыночной экономики для справедливого развития всех стран и для социального единства во всемирном масштабе.

Существуют факторы давления, которые побуждают национальные правительства и государственные власти оставаться активными в области регулирования образования подростков и молодежи, что означает определение норм и систем контроля за их выполнением. Роль правительств в определении целей и задач качественного образования всей молодежи обычно никем не оспаривается. Тем не менее скрытые дискуссии продолжаются, высказываются разные мнения о том, каким образом правительства должны определять цели и задачи этого образования.

Следует ли продолжать действовать каждому в одиночку, как это было в период существования государств-наций с «закрытыми» границами, или необходимо обратиться ко все более широкому сотрудничеству?

Можно ли определить всемирные «нормы» желательной успеваемости или знаний? И, наоборот, возможно ли с приемлемых политических и социальных точек зрения во имя глобализации с человеческим лицом определить уровень знаний для различных групп или категорий стран (развитых, развивающихся, богатых, бедных и т.д.)?

Возможна ли оценка успеваемости исходя из концепции и ориентиров универсального характера, характеризующих качество образования для всех подростков и молодежи? Желательно ли это? Перед лицом вызовов планетарного масштаба, каковыми являются нищета, вред, наносимый окружающей среде, задачи обеспечения сплоченности обществ или миростроительства, разумно ли предполагать, что можно добиться этого в одиночку?

В более широком смысле, является ли желательным и необходимым создание международных механизмов управления образованием?

Каковы особенности этих вопросов в случае, когда речь идет о профессиональном или допрофессиональном образовании в мире, который развивается неравномерно и в котором наблюдается растущая миграция населения, ищущего работу, или который удовлетворяет потребности трудящихся, пришедших извне?

ЧАСТЬ III

ШЕСТЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ

В рамках действий, принятых в Дакаре (цель № 3), предусматривается «обеспечение того, чтобы образовательные потребности всех молодых людей и взрослых удовлетворялись на основе равного доступа к соответствующим программам обучения и приобретения жизненных навыков»⁹. Какие приоритетные стратегии позволяют гарантировать качественное образование для всей молодежи в возрасте от 12 до 18/20 лет?

47-я сессия МКО должна предоставить возможность обсудить ряд стратегий, которые следовало бы осуществить в целях содействия качественному образованию для всей молодежи как на национальном, так и на региональном и всемирном уровнях. В последней части этого документа предлагается несколько приоритетных направлений для действий, которые могут способствовать достижению этой цели.

1. Содействие учету фундаментальных потребностей в области образования молодежи в свете вызовов, которые связаны с задачей обеспечения глобализации с человеческим лицом

Образование всей молодежи – это не цель, а стратегия развития личности каждого и каждой, стратегия человеческого, социального и экономического развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе, носящая устойчивый характер и осуществляемая во всемирном масштабе. Без соответствующего образования всей молодежи усилия, затраченные на образование всех детей, рискуют оказаться напрасными или малопродуктивными. Образование молодежи – это связь между образованием детей, развитием науки, технологии и экономики, а также управления каждой страны и мира.

Подростки в возрасте от 12 до 18/20 лет стремятся к развитию собственной личности и к социальной интеграции и испытывают тревогу, что им это не удастся. Они стремятся идти вперед в процессе формирования своей идентичности, желая стать независимыми и всесторонне развитыми людьми, трудящимися, полноправными гражданами и опорой семьи. Слишком много подростков создают впечатление отказа от некоторых ценностей и знаний,

⁹ Всемирный форум по образованию, Заключительный доклад, ЮНЕСКО, 2000 г., стр. 36 ориг.

присущих обществу взрослых и его институтам. Они могут даже иметь для этого уважительные причины. Со своей стороны взрослые, по-видимому, недостаточно хорошо понимают молодежь и даже не могут признать связь, существующую между ее потребностями, социальными проблемами, знаниями и навыками, которыми обладает мир взрослых.

Средним общеобразовательным учебным заведениям иногда трудно привлечь внимание молодежи к некоторым областям человеческой деятельности, имеющим важное значение для будущего планеты, таким, как науки о жизни и о Земле, физика или другие дисциплины, которые способствуют формированию строгого интеллектуального мышления, способности к абстрактному мышлению и способности решать новые проблемы. Иногда они отказываются обратиться к прошлому и к истории либо открыться миру. Подобная ситуация несет в себе серьезные риски для прочности социальной ткани.

Вопрос заключается в том, может ли образование, направленное исключительно на то, чтобы научить читать, писать, считать и приобретать навыки, необходимые для повседневной жизни, рассматриваться как качественное образование для всей молодежи. Этот вопрос стал предметом многочисленных дискуссий. В промышленно развитых странах с экономикой, основанной на знаниях, проявляется тенденция во все большей степени определять образование молодежи как образование, нацеленное на развитие способности к абстрактному мышлению или освоению различных методов мышления и работы («научиться учиться»). Тем не менее понятие качественного образования включает и другие элементы, более глобального и качественного характера. Подобная концепция вполне совместима с концепцией образования, ориентированного на приобретение основных навыков (чтение, письмо, счет, жизненные навыки). Она носит скорее комплиментарный характер. Эта концепция имеет интегрирующий характер в той мере, в какой удовлетворяет потребности в обучении учащегося. В рамках этой концепции учитывается различный опыт, привносимый подростками. Ее содержание пересматривается в свете изменений, которые происходят в мире, с учетом текущих событий, чтобы установить связь со школьными дисциплинами (химией, физикой, географией и др.). Обеспечивается соответствующая подготовка преподавателей, способных использовать методы, ориентированные на учащегося. Физическая и интеллектуальная среда должна обеспечить безопасность учащихся; в этой связи насилие в средних учебных заведениях, а также эпидемия ВИЧ/СПИДа являются чрезвычайно важными проблемами, которые следует учитывать. Кроме того, качественное образование предполагает наличие эффективной административной системы и управления, осуществление правильной политики, наличие надлежащего законодательства и ресурсов.

Однако еще недостаточно ясно, каким образом расширить и конкретизировать такой подход к качественному образованию всей молодежи, который позволил бы избежать формальных моделей, созданных в предыдущие эпохи и уже устаревших. Все это подчеркивает важность обсуждения этих вопросов на 47-й сессии МКО. Однако подобное обсуждение должно основываться на прочной концепции потребностей подростков и молодежи. Поэтому представляется важным начать проведение исследований, которые бы лучше определили потребности в области образования всей молодежи во всех странах мира в интересах глобализации с человеческим лицом и устойчивого развития.

2. Новый подход к проведению изменений

Повсюду в мире учебные заведения, занимающиеся подготовкой подростков и молодежи, находятся в стадии перестройки. Тем не менее, хотя и нет никаких сомнений в отношении необходимости изменения содержания образования, педагогических методов, школьной жизни и профиля преподавателей, могут возникнуть трудности при определении смысла этих изменений, если одновременно не происходит процесс создания новых моделей образо-

вания молодежи и подростков. В странах Севера и Юга будущее школьных учреждений рассматривается в радикально отличающихся друг от друга условиях в силу неравенства ресурсов, а также по причинам культурного характера. Западные страны сталкиваются с наследием своей собственной истории, в ходе которой параллельно развивались различные структурные и культурные компоненты современности, определяющие модель школьного учебного заведения.

При создании своих школьных учебных заведений другие общества зачастую ограничивались на первое время «копиями» западных моделей. Однако, не говоря уже о зачастую чрезмерной стоимости таких решений, эти страны быстро обнаружили, что существует разрыв между культурными и структурными элементами их общества и моделью государства и школы, созданной по западному образцу. Из-за отсутствия альтернатив ряд стран, которые должны решать проблему, связанную с растущим числом детей, закончивших начальное школьное обучение (6 лет), вкладывают больше средств в увеличение количества «колледжей» средней ступени и «лицеев», «старших средних школ» («high schools») или «общинных колледжей». В то время, как в ряде развитых стран существование «традиционных и технических» средних учебных заведений ставится под сомнение, заведения подобного типа создаются и становятся все более многочисленными в странах Юга. Даже если почти повсюду имеются примеры «надлежащей политики» и «успешной практики», о них мало что известно, и отсутствует какой-либо достаточный анализ их ценности в условиях, отличных от момента их появления.

Что касается развитых стран, то они сталкиваются сегодня с завершением периода индустриализации и перехода к постиндустриальному обществу, которое называют также «обществом знаний». Недавно возникли новые требования, основанные на экономической концепции качества, которая заменила политику, традиционно ориентированную на расширение охвата (inputs), политикой, в большей степени ориентированной на результаты обучения (outputs) и их последствия (outcomes) экономического, социального и, кроме того, культурного характера.

В некоторых случаях в области подготовки подростков и молодежи проявляется тенденция перехода от статуса общественного достояния к статусу частной собственности, при этом учебные заведения в большей степени воспринимаются как учреждения, оказывающие образовательные услуги, приносящие пользу скорее отдельным лицам, чем обществу. Под вопрос ставится сама роль государственных органов. Должно ли государство одновременно играть регулируемую роль и в то же время обеспечивать предоставление образовательных услуг? В любом случае традиционное регулирование предложения в области образования для молодежи все больше подвергается сомнению, даже в большей степени, чем вопросы об охвате школьным образованием детей. То же самое относится к целям, правилам игры в школьном образовании, содержанию образования и их постоянному изменению.

Не только развивающиеся, но и развитые страны сталкиваются с вопросом о проведении изменений. Это предполагает, среди прочего, для всех приложить интенсивных усилий в области информации, аргументации и обсуждения и, следовательно, коренной пересмотр традиционных стратегий и методов коммуникации школьной администрации. Международные платформы, такие, как ЮНЕСКО, другие международные организации, а также региональные организации, такие, как ОИАГ (Организация иберо-американских государств) или САКМЕК (Консорциум по мониторингу качества образования стран Южной и Восточной Африки), должны сыграть свою стратегическую роль.

3. Использование новаторских подходов в рамках существующих форм образования

Системы образования представляют собой сложную реальность, которая подвергается различным видам давления и для которой характерны проявления внутреннего и внешнего сопротивления. Вследствие этого их эволюция или трансформация зачастую носит медленный и трудный характер, и было бы иллюзией представлять себе, что радикальное преобразование осуществится за короткое время. В реальности все страны, несомненно, будут вынуждены иметь дело с уже существующей системой и постепенно ее совершенствовать. В силу того, что стабильное решение проблем в краткосрочной перспективе маловероятно, главный вопрос касается той ключевой роли, которую должны играть школьные инновации при осуществлении постоянных перемен.

В этой области существует огромное количество аналитических исследований установочных документов и планов действий. Основные элементы, связанные с этими вопросами и обсуждавшиеся на различных недавно прошедших международных совещаниях, в том числе под эгидой ЮНЕСКО, фигурируют в подборке документов ED/BIE/CONFINTED 47/Inf.1. Большинство таких установок в каждом случае имеют свою ценность, и крайне трудно предложить какое-либо обобщение. Довольно трудно также сформулировать дифференцированные предложения по каждому типу предлагаемого образования, пригодные для всего мира. Тем не менее и с единственной целью облегчить обмен мнениями в ходе Конференции некоторые проблемы могут быть определены с соответствующими нюансами для каждого типа предлагаемого образования. Они касаются, главным образом, следующих вопросов: образование для маргинальных групп, последние годы обязательного школьного образования, всеобщее среднее образование, а также профессиональная подготовка.

В случаях, когда речь идет о подростках и молодежи, лишенных возможности получить начальное образование, их реинтеграция в систему образования должна гарантировать, чтобы: (i) предоставляемое им образование соответствовало их возрасту; (ii) методы обучения учитывали их жизненный опыт; (iii) содержание учебных программ было полезным для их будущего, а также для их нынешней повседневной жизни; (iv) при организации учебного процесса в школе учитывались их возможности и трудности, связанные с их семейными и трудовыми обязательствами, а также с участием в гражданской жизни общества; (v) преподаватели имели подготовку, отвечающую особым потребностям этих групп; (vi) уделялось большее внимание школьной и профессиональной ориентации.

На 7-9 годах обучения в школе, которые зачастую являются последними годами обязательного школьного образования, следует, видимо, гарантировать в первую очередь, чтобы: (i) были укреплены базовые знания; (ii) методы обучения продолжали оставаться активными; (iii) содержание учебных программ обновлялось как с точки зрения знаний и навыков, так и репрезентативного характера потребностей и интересов подростков и молодежи; (iv) школьная жизнь содействовала развитию самоуважения в качестве предварительного условия признания других и возможности «вместе жить в мире»; (v) преподаватели стали активными партнерами комплексной и активной подготовки, связанной с жизнью общины, а также всего мира.

В том что касается 10-12 или 13 годов процесса обучения в школе, которые включают обычно последнюю ступень среднего образования, необходимо в первую очередь гарантировать, чтобы: (i) продолжилось укрепление базовых знаний и чтобы эти знания не подавлялись накоплением и простым запоминанием разрозненных сведений; (ii) эксперименты в области обучения включали работы по проектам, носящим все более интенсивный характер и в увязке с потребностями общин и самой молодежи; (iii) содержание учебных программ обновлялось и было связано с историей, а также с практическим применением полученных

знаний; (iv) молодежь во все большей степени участвовала в принятии решений, касающихся жизни школы; (v) преподаватели были способны привить молодежи желание учиться и проявлять инициативу на основе приобретенных ими знаний по различным дисциплинам (языки, математика, точные науки и т.д.), однако не только в рамках этих дисциплин, но и в междисциплинарной перспективе.

В случае, когда речь идет о профессиональном образовании, можно упомянуть о целом наборе приоритетов, среди которых: (i) обеспечение базовой подготовки достаточно широкого профиля, без слишком ранней специализации; (ii) гарантирование непрерывной практической подготовки, сопровождаемой развитием фундаментальных знаний и готовности к творчеству и новаторству; (iii) обеспечение связи между содержанием и конкретными навыками; (iv) предоставление возможности «научить действовать», в том числе в области предпринимательства; (v) содействие контактам с инструкторами, обладающими значительным профессиональным опытом.

4. Формирование нового долгосрочного видения

Семьи, общины и органы государственной власти продолжают прилагать значительные усилия, чтобы поддержать процесс охвата школьным образованием на протяжении все более длительного периода, т.е. после завершения начального образования. Вопрос заключается в том, должно ли это школьное образование осуществляться в учебных заведениях, созданных и «объединенных в систему» в XIX веке и в первой половине XX века, в основе которых лежат еще более древние модели, такие, как греческая модель или средневековые гуманитарные факультеты.

Системы образования в том виде, в котором они известны сегодня, действительно, были созданы и развивались в условиях национальных и экономических систем государств, которые казались незыблемыми, при наличии значительного сельского населения, а также относительно ограниченных и единообразных требований в области демократизации. Современные требования приобрели одновременно более глобальный и в то же время разнообразный характер при наличии семейных структур и систем коммуникации и информации совершенно иного характера.

При этом вполне законно возникает вопрос, является ли жизнеспособным в долгосрочной перспективе подобный тип функционирования системы образования. Содержащийся в данном документе анализ ситуации, сложившейся в результате происшедшей в мире эволюции, а также роли систем образования в удовлетворении образовательных потребностей молодежи с тем, чтобы последняя могла включиться в жизнь общества, участвовать в устойчивом развитии и в создании более гуманного мира, заставляет думать, что ответ является отрицательным. Многие считают, что для образования в современном мире следовало бы выработать «новую парадигму», поскольку, как представляется, при дальнейшем продвижении по нынешнему пути проблема заключается в том, какое искать решение. Продолжая делать «больше, но то же самое», даже внося различные усовершенствования, мы рискуем зайти в тупик. Формированию долгосрочного видения могут способствовать интересные выводы, содержащиеся в проводившихся в последнее время исследованиях, которые позволили определить некоторое число сценариев на будущее. В этой связи стимулирующее влияние оказывает инициатива Центра исследований новаторских методов в области образования ОЭСР (CERI).

Исходя из этих исследований, Международное бюро просвещения ЮНЕСКО в ходе форума, проходившего во время его 50-й сессии в январе 2003 г., отметило некоторые элементы желательного сценария в области образования в мировом масштабе. В этом сценарии

учитывается процесс глобализации, который, однако, ассоциируется с утопическим взглядом на общество знаний и общество, объединенное в сети, а также со свободной циркуляцией товаров и услуг культурного и образовательного характера. При таком сценарии недостаточно изменить деятельность каждого отдельного школьного учебного заведения. Его следует объединить с другими учреждениями, с окружающими его институтами и системами управления.

В ходе проведения различных перспективных исследований, осуществленных на уровне министерств с участием представителей африканских и азиатских стран, упор был сделан на то, чтобы все учебные заведения, например те из них, которые предназначены для обучения подростков и молодежи, взаимодействовали с общинами. Речь, несомненно, идет о необходимом условии, однако оно является не достаточным для обеспечения качества образования в рамках даже более совершенного учебного заведения. Учебное заведение представляет собой слишком малую и иногда слишком хрупкую единицу для того, чтобы справиться со всеми изменениями и обеспечить динамичное предвидение по отношению к знаниям, требованиям производства, а также социальной, семейной и личной жизни. Учреждения различного типа, связанные между собой, хорошо информированные и управляемые с учетом эмпирических знаний, осуществляющие четкий анализ и участвующие в обменах, всегда будут более сильными, чем изолированные учебные заведения.

5. Интеграция политики образования молодежи в межсекторальную и партнерскую политику

Считается, что в долгосрочной перспективе экономические последствия одного дополнительного года обучения в наиболее развитых странах мира могут выражаться в увеличении общей производительности примерно на 6%. Однако подобное увеличение не является автоматическим или гарантированным.

В ходе 46-й сессии МКО было отмечено, что на протяжении XX века более 180 млн. людей погибли, став жертвами преступлений, совершенных людьми, которые провели значительную часть своей жизни в рамках систем образования как бедных, так и богатых стран.

Несмотря на любые финансовые, социальные, научные и педагогические инвестиции в каждой стране, образование, само по себе, не может обеспечить экономическое развитие, единство общественных связей и строительство мира. Иногда оно может даже способствовать возникновению конфликтов, например в условиях тоталитарных режимов и в тех случаях, когда речь идет о террористических организациях. Экономические и социальные преимущества образования зависят в основном от качества предоставляемого образования. Это качество, в свою очередь, зависит от гибкой и осмысленной государственной политики, которая может решить проблемы неравенства каждого общества и каждого региона лишь при условии, что сознательно и постоянно будет предоставляться **приоритет образованию, в том числе образованию подростков и молодежи**. Образование должно стать делом всех, в частности всего правительства, и, как представляется, только глобальная межсекторальная и межминистерская политика может оказаться эффективной.

Во многих странах установился реальный политический диалог, в ходе которого партнерские связи становятся одновременно и целью, и средством такого диалога. В рамках этого диалога к обычным социальным партнерам во все большей степени присоединяется **все гражданское общество**, которое играет также решающую роль в том, что касается создания социального, человеческого и экологического капитала. Развитие гражданского общества находит свое выражение в увеличении числа и разнообразия различных ассоциаций и неправ-

вительственных организаций, в усилении их роли в культурной жизни общества и возникновении новых взаимоотношений между культурой, экономикой и политикой.

Для образования молодежи все большее значение приобретают другие виды партнерства. Например, средства массовой информации все чаще выступают не только в роли средств коммуникации, но и активных участников систем образования. Средства массовой информации и, в частности, телевидение занимают значительное место и время в жизни молодежи и играют решающую роль в процессе ее социализации. Производители дидактических средств, образовательных программ и материалов, размещенных на Интернете, семьи и сами учащиеся должны рассматриваться как полноправные партнеры.

Учитывая то значение, которое приобретает для среднего образования приобщение к профессиональной жизни, предприятия и мир экономики в целом должны также стать важнейшими партнерами в этом процессе. То же самое касается всего сектора различных типов неформального образования.

Возникающие сегодня вопросы в общем-то заключаются уже не в признании всех этих партнеров как таковых или законности их участия, а касаются их продуктивного и творческого взаимодействия в рамках системы надлежащего управления. Как создать условия и методологию диалога и действий для того, чтобы установить благотворные связи между всеми участниками процесса образования подростков и молодежи? Как следует осуществлять повседневную практику подобного партнерства и руководить ею?

Здесь нет готовых ответов или каких-либо готовых моделей (которые можно экспортировать). Однако недостаточно «верить» в партнерские связи, принять решение об их развитии или заявлять об их важности. Для того чтобы они стали эффективными, необходим ряд условий, в частности: тесная связь с педагогическим сообществом и своевременность появления и законный характер различных партнеров; взаимное доверие и подлинное осуществление демократии; взаимная политическая воля всех; четкое определение ролей различных участников; наличие структур диалога, сотрудничества и управления, «места взаимодействия»; время, необходимое для того, чтобы прийти к согласию; эффективная политика в области информации и связей с общественностью.

Этому могут также содействовать некоторые стратегические средства. Хартии, пакты, соглашения о сотрудничестве представляют собой, например, инструменты, которые позволяют принимать долгосрочные и среднесрочные стратегии, поскольку намечаемые социальные и образовательные изменения не согласуются со сроком политических мандатов (а также разрывами, зачастую продиктованными политикой). Декларация и цели тысячелетия, принятые Организацией Объединенных Наций, хартии об образовании и стратегические планы, разработанные в некоторых странах, представляют собой примеры стратегических средств развития далеко идущих партнерских связей. Они не всегда отражают единодушные или широкий консенсус, однако играют роль четко сформулированных и разделяемых многими соглашениями, а также обязательств, которые берут на себя все партнеры.

6. Усиление мобилизации международного сообщества

Международные партнерские связи в сочетании с взаимодействием различных участников на национальном уровне являются необходимым условием обеспечения гарантии качественного образования для всей молодежи. Принимая Дакарские рамки действий, международное сообщество подтвердило, что *«отсутствие средств не мешает ни одной стра-*

не, серьезно решившей обеспечить образование для всех, достичь этой цели»¹⁰. Однако для финансирования качественного образования для всей молодежи все еще не хватает средств. Несмотря на то, что недавно было объявлено об увеличении международной помощи, предоставляемой промышленно развитыми странами, эти усилия оказываются недостаточными для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций. Практически необходимо удвоить выделяемые сегодня средства на оказание помощи, если мы хотим достичь этих целей. Большинство двусторонних доноров ставят перед собой цель выделения 0,7% их валового внутреннего продукта на помощь развитию. Однако большинство из них, за заметным исключением северных стран, не достигли этой цели. В период между 1990 г. и 1997 г. помощь образованию, поступающая из двусторонних источников, в действительности снизилась (с 3,64 до 3,55 млрд. долл. в номинальной стоимости). Кроме того, имеющиеся ресурсы прежде всего направляются в сферу начального образования. Некоторые страны зачастую по-прежнему продолжают вкладывать явно больше средств в высшее, а не в среднее образование, которое в связи с этим остается, наравне с дошкольным образованием и образованием взрослых, «бедным родственником» системы образования.

Следует также отметить, что мобилизация международного сообщества не должна ограничиваться лишь финансированием образования молодежи. Оно должно, в частности, играть роль защитника, стимулятора, помощника и участника в политике в области образования.

Страны, которым оказывается помощь, должны сами разрабатывать свои стратегии, направленные на достижение целей в области образования, и руководить их осуществлением. Помощь должна быть ориентирована на результат и определяться на основе экспертной оценки предложений, выдвигаемых на национальном уровне, а также контроля за их выполнением, оценки и внимательной проверки образовательных программ. Спонсоры должны более эффективно координировать свою поддержку национальной политике в области образования. Для многих стран речь идет об укреплении такой политики и деятельности учебных заведений, иначе говоря, о реформе управления, которая больше всего и требует оказания помощи извне. Укрепление этих потенциалов «в области планирования и организации системы образования» должно стать приоритетным направлением помощи развитию, отвлекая на себя при этом большую часть предоставляемых финансовых средств.

Традиционный метод, заключающийся в том, чтобы направлять иностранных экспертов для подготовки выходцев из стран-бенефициаров, может уменьшить возможность укрепления потенциала местных специалистов. В то же время направление выходцев из стран Юга за границу для прохождения подготовки, завершающейся получением диплома, может просто содействовать утечке умов. Помощь сектору образования может стать, по-видимому, более эффективной в том случае, если позволит странам-бенефициарам самим управлять собственными системами образования, а не связывать их с геополитическими интересами финансирующих организаций. Сегодня помощь развитию сектора образования должна быть направлена на развитие людских ресурсов, с тем чтобы улучшение условий образования носило устойчивый характер.

¹⁰ Всемирный форум по образованию, Заключительный доклад, ЮНЕСКО, 2000 г., стр. 44 ориг.

Таким образом, в мировом масштабе необходимо создать более прочные партнерские связи для того, чтобы уменьшить неравенство в мире; сегодня международное сотрудничество рассматривается с точки зрения его эффективности, как это подчеркивается в Докладе о развитии человеческого потенциала ПРООН за 2003 г. Остается определить, какие механизмы эффективного международного сотрудничества в сфере образования следует развивать или изобретать.

* * *

47-я сессия МКО может стать новым этапом на пути к более эффективному, глубокому и постоянно возобновляемому диалогу по всем ключевым вопросам, касающимся будущего планеты. Ведь ответственность в первую очередь ложится на каждое государство. Существует также международная ответственность за повышение качества образования молодежи повсюду в мире.